

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Очередная книга из серии «Экономика», издаваемой в рамках проекта «Навигатор», посвящена теме, постоянно возникающей в российских общественно-политических дискуссиях — сравнительному анализу моделей рыночной экономики, существующих в разных странах. Автор — немецкий экономист Олаф Герземанн — предпринял сравнительный анализ европейской модели, в которой над совокупностью рыночных отношений высится мощная надстройка в виде перераспределяющего и регулирующего государства, и американской модели более свободного рынка, которую часто иронически именуют «ковбойским капитализмом».

В последнее время в России стало модным призывать «жить как в Европе» — то есть заимствовать основные черты именно европейской модели «уютного капитализма». Предполагается, что подражание европейским институтам и методам государственного регулирования экономики приведет к более высоким темпам и лучшему качеству экономического роста при одновременном достижении большего имущественного равенства и более надежной социальной защищенности граждан. Но предпринятое Олафом Герземанном исследование заставляет сильно усомниться в этом. Он весьма убедительно показывает, что европейская модель не только не обеспечивает быстрого роста благосостояния, но и существенно проигрывает более свободной и «жесткой» американской модели по показателям, характеризующим социальную защищенность и социальную справедливость (в том числе понимаемую как равенство возможностей независимо от социального происхождения). Наоборот, именно чрезмерная зарегулированность экономики и раздутость перераспределительной деятельности государства порождают серьезные структурные и социальные проблемы в странах Европы.

Мы имели возможность наблюдать последствия применения «европейской модели» в последнее время. Накопившиеся социальные, экономические и демографические

проблемы ведут страны Европы к серьезным кризисам. Правительства, провозглашающие и пытающиеся провести давно назревшие реформы, оказываются фактически бессильными что-либо изменить. Будущее процесса европейской интеграции все более оказывается под вопросом. Изложенный в книге материал позволяет лучше понять причины накопившихся проблем, а такое понимание — первый шаг к нахождению адекватных решений.

Все изложенное делает книгу Олафа Герземанна весьма актуальной для современного российского читателя. Вопрос о выборе адекватной экономической модели еще будет вставать перед нашим обществом. Чтобы сделать этот выбор более информированным и адекватным, важно хорошо представлять себе достоинства и недостатки различных экономических моделей — даже если в конечном счете не будет выбрана ни одна из них.

*Валентин Завадников,
Председатель редакционного совета
Май 2006 г.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	9
Введение	11
Часть I	
КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ — ЗАНЯТОСТЬ В ЕВРОПЕ И США, 1979—2003 гг.	
ГЛАВА 1	
Конец сближения	19
ГЛАВА 2	
Европа не работает	27
ГЛАВА 3	
Новая экономика живет... в Америке	41
ГЛАВА 4	
Косность Европы — собственный выбор	57
ГЛАВА 5	
Золотые 90-е Америки — просто пыль в глаза?	85
ГЛАВА 6	
Убожество, отчаянно жаждущее оправдания	93
Часть II	
США: МИФЫ, ПОЛУПРАВДА И РЕАЛЬНОСТЬ	
ГЛАВА 7	
«Уровень жизни падает»	101
ГЛАВА 8	
«Для всего остального есть MasterCard»	109
ГЛАВА 9	
«Бедность растет»	117
ГЛАВА 10	
«Работа только для прислуги»	131
ГЛАВА 11	
«Маме тоже нужно работать»	139

ГЛАВА 12	
«Чтобы выжить, нужно крутиться на трех работах»...	147
ГЛАВА 13	
«Безработные за решеткой»	153
ГЛАВА 14	
«Доктор не может их принять...»	157
Часть III	
НЕРАВЕНСТВО И НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ	
ГЛАВА 15	
Неравенство доходов — тектонические сдвиги или что?	169
ГЛАВА 16	
А виноват... прогресс	183
ГЛАВА 17	
Массовая безработица — мать всякой несправедливости	207
ГЛАВА 18	
Неравенство в образовании — бабушка всякой несправедливости	213
ГЛАВА 19	
Американская мечта жива	221
ГЛАВА 20	
Гарантированная безработица лучше негарантированной занятости?	227
Заключение	239
Библиография.....	244
Предметный указатель	255

БЛАГОДАРНОСТИ

Я должен поблагодарить некоторых людей. Во-первых, Тома Палмера из Института Катона, непреклонный энтузиазм которого является единственной причиной того, что эта книга опубликована. Затем Элизабет Каплан, также из Института Катона, самого дотошного редактора из всех, с кем я имел удовольствие работать. А также Дженса Лорсона, который в качестве переводчика сумел переложить на ясный английский то, что было написано на языке, на изучение которого, по словам Марка Твена, «только мертвому хватит времени».

За великодушную помощь в сборе материалов для этой книги я хочу выразить признательность многочисленным сотрудникам Центрального банка Германии, Института рынка труда и профориентации, Организации экономического сотрудничества и развития, Федерального статистического бюро Германии, Бюро статистики труда США и Бюро переписей населения США; особенно ценной была помощь Николь Ле Ву из ОЭСР и интернов Института Катона Линды Пейя и Тюдора Раса.

Я также благодарен своим родителям, Марианне и Карлу Герсеманн, и ряду друзей, добровольно прочитавших немецкоязычный вариант этой книги: Бригит Браунвейсер, Картеру Догерти, Монике Дункель, Франку Энгельсу, Михаелю Фрайтагу, Михаелю Хоффману, Матиасу Хоэнзее, Марку Худжеру, Джанин Лайро, Сандре Лувен, Эми Медеарис, Хайди Надольски, Кристофу Нефхеверу, Лоре Редифер, Карстен Ролле, Маркусу Штайнгрёверу, Стивену Салливану, Олафу Унтеробердёрстеру, Силке Веттач, Джобсту Вискоу и Йоргу Цойнеру. Их скептицизм и предложения были крайне полезны.

АББРЕВИАТУРЫ

- АМА American Medical Association
Американская медицинская ассоциация
- БЕА Bureau of Economic Analysis
(U.S. Department of Commerce)
Бюро экономического анализа
(Министерство торговли США)
- БJS Bureau of Justice Statistics (U.S. Department of Justice)
Бюро судебной статистики (Министерство юстиции США)
- БLS U.S. Bureau of Labor Statistics (U.S. Department of Labor)
Бюро статистики труда (Министерство труда США)
- СЕPR Center for Economic Policy Research
Центр исследований экономической политики
- ЕИТС Earned Income Tax Credit
Заработанный налоговый кредит
- ГДР German Democratic Republic
Германская демократическая республика, ГДР
- ИСТ Information and Communication Technologies
Информационно - коммуникационные технологии
- ИМФ International Monetary Fund
Международный валютный фонд, МВФ
- ИРС Internal Revenue Service (U.S. Department of Treasury)
Налоговое управления (Министерство финансов США)
- ЖЕС Joint Economic Committee (U.S. Congress)
Совместный комитет по экономической политике
(Конгресс США)
- НВЕР National Bureau of Economic Research
Национальное бюро экономических исследований
- ОЭСР Organization for Economic Cooperation and Development
Организация экономического сотрудничества
и развития, ОЭСР
- ППП Purchasing power parity
Паритет покупательной способности
- СВР Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung (Germany)
Экспертный совет по народнохозяйственному развитию

ВВЕДЕНИЕ

Последние 25 лет экономика США росла в среднем на 2,9% в год. Это на 55% больше, чем темпы роста экономики в Германии, на 48% больше — чем во Франции, и на 39% больше, чем по Европейскому Союзу в целом¹. К тому же ни одна из крупных стран Европы не подошла так близко к состоянию полной занятости, как США.

Но если вы думаете, что американская экономика рассматривается как образец, как модель, в соответствии с которой следует реформировать экономики континентальной Европы, то вы ошибаетесь.

Возьмем, например, Германию. Когда пару лет назад Роланд Кох, премьер-министр земли Гессен и ведущий консервативный политик Германии, предложил обратить внимание на реформы системы социального обеспечения в штате Висконсин, это вызвало волну общественного негодования.

Сегодня большинство политиков стран континентальной Европы признают необходимость реформирования экономики. Более того, с середины 1990-х годов в европейских странах, в том числе в Германии, стало популярным искать передовые подходы к экономической политике за рубежом. Однако поиски образцов почти всегда ограничиваются кругом европейских стран. Немецкие политики, ученые и журналисты проявляют интерес к опыту Голландии или Дании, но не далее.

Почти никогда не проявляется интерес к опыту США; предложение Коха было редким исключением. Напротив, в дебатах по вопросам экономической политики экономика США используется в роли пугала.

У немецких политиков принято говорить об *amerikanische Verhältnisse*. Это выражение трудно перевести. Приблизительно оно означает «американские порядки», или «как в Америке», и имеет уничижительный оттенок.

Герхард Шрёдер, социал-демократический канцлер Германии, высказывается, например, так: «Я не хочу америка-

¹ По данным статистики ОЭСР и расчетов автора.

низации рынка труда. Социал-демократы убеждены, что люди должны иметь возможность жить прилично и достойно, не работая при этом на трех работах, и иметь защиту от увольнений»².

Лидеры оппозиции стоят на сходных позициях. Эдмунд Штойбер, премьер-министр Баварии, выступавший соперником Шрёдера на федеральных выборах на пост канцлера в 2002 г., заявляет: «Работникам и их семьям нужна защищенность. Нам в Германии не нужны американские порядки»³.

Или возьмите Гвидо Вестервелле, председателя партии свободных демократов, считающуюся наиболее либертарианской партией Германии. «Я, — говорит Вестервелле, — далек от идеи переноса в Германию американских порядков, причем именно потому, что я слишком хорошо с ними знаком»⁴.

Даже руководители корпораций не хотят, чтобы их заподозрили в симпатиях к американской модели капитализма. Хорошим примером служит Кайо Нойкирхен, работавший генеральным директором нескольких крупных немецких промышленных компаний. Хотя журналисты считают его самым жестким из ведущих промышленников страны, сам он «не желает американских порядков, когда людей то и дело увольняют и нанимают на работу. Надрывать на трех работах, чтобы едва-едва сводить концы с концами — вы этого не хотите, и я тоже»⁵.

Никто никогда не объясняет, чем именно так нехороши «американские порядки». Молчаливо предполагается примерно следующее: «ковбойский капитализм» в американском стиле обеспечивает более высокие темпы экономического роста и более высокую занятость, но за это американцам приходится дорого платить неравенством доходов и другими социальными проблемами.

Эта книга на фактах демонстрирует всю ошибочность подобных представлений об «американских порядках». Как

² Из заявления от 24 апреля 2002, цит. по: www.spd.de.

³ Речь от 5 июня 2002 г., цит. по: www.csu.de.

⁴ *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (2002).

⁵ *Tagesspiegel* (2002).

отмечалось выше, в прошедшие десятилетия европейцам пришлось дорого заплатить за свой «уютный капитализм» низкими темпами экономического роста и создания новых рабочих мест. И совсем не очевидно, что США уступают Европе в отношении равенства возможностей и защищенности доходов.

Эта книга не пытается доказать, что в прошлые десятилетия рост американской экономики был великолепен или что в Америке нет социальных проблем. Ее цель намного скромнее: вне зависимости от того, могут достижения американского капитализма служить поводом для гордости или нет, но, судя по социально-экономическим показателям, он явно эффективнее, чем экономики стран континентальной Европы. Иными словами, американцам удивительно мало приходится платить за ковбойский стиль своего капитализма, и весьма вероятно, что, если бы европейцы решились американизировать свои хозяйственные системы, они приобрели бы намного больше, чем потеряли.

Предыдущая версия этой книги была опубликована в октябре 2003 г. издательством *FinanzBuch Verlag* под названием «*Amerikanische Verhältnisse. Die falsche Angst der Deutschen vor dem Cowboy-Kapitalismus*» («Американские порядки: Почему немцы неправы в своих страхах перед ковбойским капитализмом»).

В данном дополненном и пересмотренном издании я не ограничиваюсь сопоставлением экономических условий в Германии и США, а рассматриваю вдобавок Францию и Италию — еще две крупные европейские страны.

Франция и Италия были выбраны потому, что они, так же как и Германия, больше подходят для сопоставления с США, чем, скажем, Европейский Союз в целом. Причина в том, что при сравнении ЕС и США пришлось бы учитывать и такие страны, как Ирландия и Португалия, которые вплоть до самого последнего времени по своим экономическим характеристикам были ближе к развивающимся, чем к промышленно развитым странам. В этом случае пришлось бы учитывать и четвертого европейского тяжеловеса, Великобританию, экономическая система которой в наши дни больше напоминает американскую разновидность капитализма, чем его «рейнскую» версию.

В любом случае Франция, Италия и Германия составляют весьма значительную часть европейской экономики. В 2003 г. на них пришлось 48% объемов производства стран и 61% ВВП стран зоны евро⁶.

* * *

В первой части этой книги рассматриваются динамика экономического роста, занятости и производительности по обе стороны Атлантики и выявляются причины различий.

Период с конца 1970-х годов выбран по трем соображениям. Во-первых, если ограничиться данными за ряд последних лет, долговременные тенденции могут оказаться в тени краткосрочных колебаний экономики. Во-вторых, чем короче рассматриваемый период, тем в большей степени результаты международного сопоставления могут быть искажены так называемыми асимметричными шоками. Например, огромные расходы на объединение Германии вполне могут оказаться причиной неблестящего состояния экономики этой страны после 1990 г. Но если окажется, что Германия отставала от США задолго до падения Берлинской стены, это объяснение станет гораздо менее убедительным.

В-третьих, на вторую половину 1970-х годов пришелся важный перелом в развитии экономики. Начавшееся тогда революционное изменение информационно-коммуникационных технологий является, судя по всему, одним из ключевых факторов трансатлантического расхождения многих экономических показателей.

В части II рассматриваются распространенные в Европе предрассудки относительно американской экономики. Например, как следует из приведенных выше цитат, в Германии принято считать, что многим американцам приходится работать на двух-трех работах, чтобы свести концы с концами.

В общественном сознании присутствуют и другие стереотипы: средние семьи обеспечивают свой уровень жизни только потому, что оба родителя работают; «американское процветание, — по словам влиятельного немецкого журнала, — в значительной мере финансируется в долг»⁷;

⁶ По расчетам автора и МВФ (www.imf.org).

⁷ *Der Spiegel* (2003); курсив добавлен.

а уровень безработицы в США столь низок только потому, что очень многие люди сидят за решеткой.

Однако американская действительность выглядит совершенно иначе. При ближайшем рассмотрении оказывается, что некоторые предрассудки — не более чем мифы. В других есть доля правды, но тогда возникают обоснованные сомнения в том, что причина социальных проблем именно в относительно свободном характере американского капитализма.

Упомянутые стереотипы, разумеется, не являются плодом исключительно европейского воображения. То, что в Америке бедность растет, а средний класс исчезает, может показаться правдоподобным любому американцу, постоянно читающему газету *New York Times*.

Но в Европе намного больше готовность некритически принимать подобные утверждения. «Нам еще повезет, если они опять позволят нам работать не больше сорока часов в неделю когда нам исполнится 82 года или наступит старческое недержание мочи», — пишет Майкл Мур в книге «Глупые белые люди» (Michael Moore, *Stupid White Men*)⁸. Пестрящая сочными фразами книга, сразу попала в список бестселлеров в США, но в Германии ее успех был поистине оглушительным.

Месяц за месяцем «Глупые белые люди» оставалась там самой популярной книгой в категории нехудожественной литературы. К началу 2004 г., по свидетельству самого Мура, «в мире было продано более 3 млн экземпляров»⁹. Только на немецком языке, по словам издателя, книга разошлась тиражом 1,4 млн экземпляров¹⁰.

В конце концов в списке самых популярных книг Германии книга «Глупые белые люди» опустилась на второе место. С первого места ее вытеснила «Где моя страна, чувак?» — книга Майкла Мура.

Часть III посвящена тому, как обстоит дело с экономической справедливостью в Америке и как на этом фоне выглядят Италия, Франция и Германия.

⁸ Moore (2001), p. xvi.

⁹ Michael Moore (www.michaelmoore.com).

¹⁰ Piper Verlag. Американский издатель книги Мура, Regan Books, не сообщает данных о проданном тираже.

Здесь мы сталкиваемся с определенными трудностями, потому что экономическую справедливость измерить труднее, чем экономический рост или занятость. Прежде всего, возникает вопрос: что считать «справедливым»? Когда каждый член общества получает ту долю процветания, которая соответствует его индивидуальному вкладу или усилиям? Когда каждый располагает равными возможностями? Или когда создаваемые силами спроса и предложения различия в доходах и богатстве в конечном итоге выравниваются? Ответ, естественно, зависит от личных предпочтений.

Соответственно и итоги сопоставления Америки и Европы также можно интерпретировать и оценивать по-разному. Однако, как показано в части III, едва ли можно утверждать, что полученные результаты бесспорно свидетельствуют в пользу Италии, Франции или Германии.

* * *

Несколько слов относительно используемой методологии: в основном книга опирается на (легкодоступную) статистику. Разумеется, статистике нужно доверять с осторожностью. Цифры могут дать перекошенную или совершенно искаженную картину. Более того, значительная часть статистических показателей допускает большую свободу интерпретации. В конце концов, наполовину пуст стакан или наполовину полон — дело вкуса.

Хуже того, в случае международных сопоставлений есть опасность сравнить яблоки с апельсинами. Например, в США и в Европе безработица измеряется по-разному. Чтобы достичь хотя бы минимальной сопоставимости, лучше использовать данные таких организаций, как расположенная в Париже Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); но при этом порой приходится жертвовать своевременностью.

Там, где источники представляют собой интернетовские URL, цитируемая информация может быть найдена на вебсайтах соответствующих лиц или организаций; когда в ссылке отсутствует указание на сетевой ресурс или опубликованный источник, это означает, что сведения были предоставлены лицом или организацией по запросу автора.

ЧАСТЬ I

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ —
ЗАНЯТОСТЬ В ЕВРОПЕ И США,
1979–2003 гг.

ГЛАВА 1

КОНЕЦ СБЛИЖЕНИЯ

Глава государства говорит о национальной болезни. «Кризис доверия», охвативший народ, заявляет он в знаменитой речи, произнесенной 15 июля 1979 г., «угрожает разрушить ткань социальной и политической жизни» страны.

Речь идет о США, а президента зовут Джимми Картер. Унизительное бегство из Вьетнама и Уотергейтский скандал оставили шрамы на коллективном сознании страны.

К тому же экономическое положение в стране очень сложное. Японские экспортеры ведут наступление на рынок США. За четыре года *Honda*, *Toyota* и другие японские автопроизводители удвоили свою долю американского рынка автомобилей, доведя ее до 20%. В конце 1979 г. только миллиардный кредит под гарантии федерального правительства спасает от банкротства корпорацию *Chrysler*, некогда бывшую символом экономического могущества Америки.

Ведущие американские экономисты сходятся в том, что в будущем Америку ждут только высокая инфляция и низкие темпы роста. Например, Пол Самуэльсон, лауреат Нобелевской премии по экономике, предсказывал, что в 1980-е годы Америку ждут 9%-ная годовая инфляция и более чем 8%-ная безработица; он предполагал, что валовой внутренний продукт вряд ли будет расти более чем на 2% в год. В то время Самуэльсон на общем фоне выглядел чуть ли не единственным оптимистом¹. И поначалу казалось, будто Самуэльсон не ошибся. В начале 1980-х годов американцы пережили два сильных экономических кризиса.

MODELL DEUTSCHLAND ВСЕ ЕЩЕ ЖИВА

В конце 1970-х многие европейские страны также пережили кризис. Двухзначные темпы инфляции стали привыч-

¹ Vedder and Gallaway (1997), pp. 220ff.

ными в Италии, да и во Франции ситуация была немногим лучше.

Но по крайней мере Западная Германия, казалось, все еще наслаждалась тем, что получило название *Wirtschaftswunder* — экономическое чудо, которое началось вскоре после окончания Второй мировой войны. С взлетом нефтяных цен в 1973—1974 гг. золотые послевоенные десятилетия кончились даже для Германии. После этого уровень безработицы уже никогда не опускался ниже 10%. За пять лет потребительские цены выросли почти на треть. А федеральный бюджет стал дефицитным.

При этом мысль о том, чтобы поискать советов по экономической политике за рубежом казалась немцам несусветной глупостью. По сравнению с другими промышленными странами, во второй половине 1970-х годов Западная Германия была райским местом — или казалась таковым. В конце концов, в США в то время уровни инфляции и безработицы были втрое выше. В ходе избирательной кампании 1976 г. канцлер Гельмут Шмидт горделиво нахвалялся *Modell Deutschland** — и был переизбран.

ДОГОНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ

Когда бедные страны догоняют богатые — это почти естественный процесс. Возьмем следующий пример. Дайте нищему фермеру плуг ценой в 100 долл., и он сможет увеличить урожай в два-три раза. Чуть более состоятельный фермер, уже имеющий плуг и вола, тоже может хорошо вложить 100 долл. Он может купить более питательный корм для своего вола или хорошие семена. И тогда его объем выпуска тоже вырастет — но не столь значительно, как у совсем бедного фермера. Наконец, богатый фермер, уже имеющий хорошие семена, удобрения, пестициды и гербициды, а также современную технику, тоже найдет способ выгодно вложить 100 долл. Но его прирост продукции при этом будет, скорее всего, минимальной.

Поэтому экономисты и говорят об «убывающей отдаче от масштаба». В любых производственных процессах чем

* Германская модель (нем.). — Прим. ред.

меньше величина имеющегося капитала, тем больший рост обеспечивают дополнительные инвестиции. Эта закономерность проявляется и в мировом хозяйстве: чем беднее страна, тем больших темпов роста она может достичь (по крайней мере, при условии, что она не создает барьеров для притока капиталов и технологий из-за границы). Экономисты называют это «эффектом догоняющего развития». Теоретически бедные страны могут догнать страны богатые — различия в уровне жизни могут сглаживаться, а не увеличиваться.

Процесс выравнивания различий может протекать очень медленно, особенно если в богатых странах эффект убывающей отдачи компенсируется эффективным использованием технологического прогресса. С другой стороны, успех может быть скопирован. В этом смысле самые развитые страны напоминают первопроходцев, которые прокладывают путь через джунгли, оставляя за собой тропу для всех остальных. В конце концов, изобрести что-либо нужно только один раз; технологические приемы и методы производства можно скопировать.

Страны, отказавшиеся от изоляции и социалистического планирования, сумевшие ограничить коррупцию и добиться политической стабильности, резко сократили отставание от промышленно развитых стран Запада. В 1950-е годы Корея была ненамного богаче Индии, а в Японии доход на душу населения был примерно таким же, как в Турции². Сегодня Корея и Япония входят в группу наиболее богатых стран мира.

Однако сближение уровней развития не гарантировано. Развитие может быть остановлено. В 1998 г. в таких странах, как Афганистан, Ангола, Ирак, Куба, Мадагаскар, Никарагуа, Нигерия и Сомали доход на душу населения был ниже, чем в 1950 г.³ Одной из причин этого могут быть неблагоприятные географические условия и жаркий влажный климат, способствующий таким болезням, как малярия⁴. Но, похоже, что успех или провал догоняющего

² Maddison (2001), pp. 304, 308; ср.: Greenspan (2003), p. 3.

³ Maddison (2001), pp. 289, 306, 322ff.

⁴ Sachs (2003).

развития прежде всего зависит от политических и институциональных условий⁵. Это, в свою очередь, означает, что даже при наличии благоприятных географических условий выход на траекторию догоняющего развития не происходит автоматически. Более того, даже если на этом пути были достигнуты успехи, дальнейшее продвижение вперед отнюдь не гарантировано — вполне возможны остановка и даже откат назад.

Увы, но Италия, Франция и Германия служат хорошим примером этого.

ОТСТАВАНИЕ

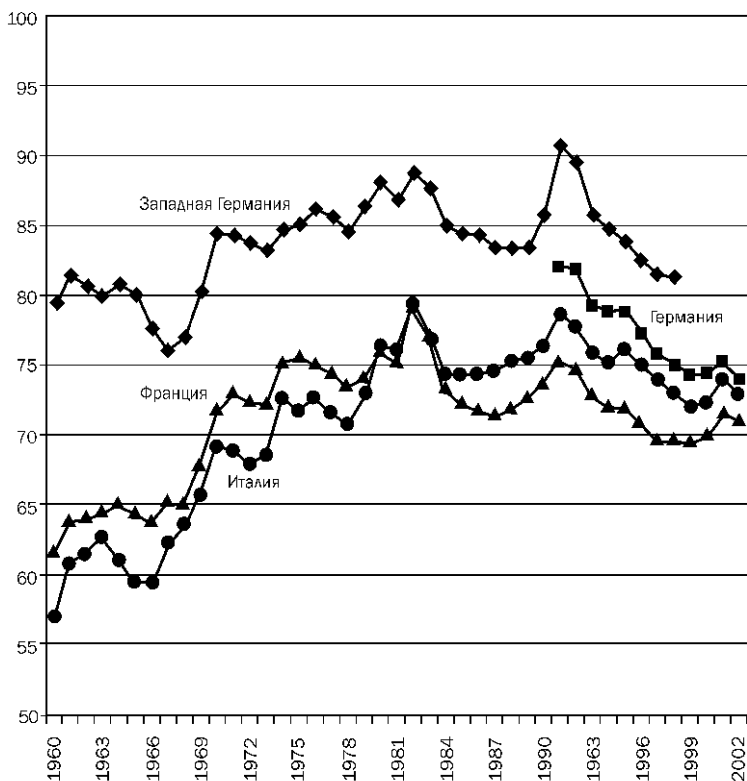
В середине XIX в. уровень жизни в США стал выше, чем в Старом Свете. И в то время, как Соединенные Штаты извлекали выгоду из своего гигантского внутреннего рынка и изобилия природных ресурсов, Европа отставала все больше и больше. В 1950 г., после двух разрушительных войн, в Западной Европе доход на душу населения составлял только 56% от американского уровня⁶.

Последующее развитие шло в точном соответствии с теоретическими выкладками. Если проводить сопоставление на основе паритета покупательной способности (т.е. обменных курсов, устраняющих разницу в уровне цен в разных странах), Европа вновь стала догонять Америку. В 1960 г. подушный доход в Германии достиг почти 80% американского уровня (10 925 долл. в пересчете в доллары 1999 г.). В 1960—1970-х годах средний доход итальянцев, французов и немцев продолжал подтягиваться к американским показателям.

Европа догнала США не за одну неделю, и это сближение не было неуклонным. Когда, например, в конце 1960-х годов политика Линдона Джонсона «и пушки, и масло» искусственно раздула величину совокупного спроса в США, европейцы сразу же оказались отброшенными назад. Но тенденцию роста относительной величины подушного дохода отрицать невозможно (см. рис. 1.1).

⁵ Ср.: Acemoglu, Johnson, and Robinson (2002); IMF (2003), pp. 95ff.

⁶ Gordon (2002), pp. 5, 13ff.

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics (2003), p. 10.

Рис. 1.1. Реальный ВВП на душу населения во Франции, Италии и Германии в сравнении с США (пересчитано в долл. США на основе паритета покупательной способности, США = 100).

К началу 1980-х годов величина ВВП на душу населения в Италии и Франции достигла почти 80% от уровня США, а в Германии — почти 90%.

Но после этого дела в Италии, Франции и Германии покатались под гору. Процесс сближения остановился. Вместо него начался процесс расхождения. Новая тенденция тоже действовала не гладко, особенно в начале 1990-х годов, когда в США пережили небольшую рецессию, а в Германии продолжался краткосрочный экономический бум, вызванный падением Берлинской стены и объединением страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru